

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАСЛЕДСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [1, п. 1 ст. 1037]. На основании этого право на наследование имущества, принадлежащего на момент смерти наследодателю, имеют и несовершеннолетние. Согласно белорусскому законодательству, несовершеннолетние могут быть наследниками как по закону, так и по завещанию. В случае наследования по закону они наследуют в равных долях наряду с другими наследниками первой очереди — супругом, родителями наследодателя. Несовершеннолетние могут быть наследниками и других очередей, а также быть наследниками по праву представления.

Рассматривая вопрос о наследовании усыновленными детьми, законодатель определяет, что наследодатель и усыновленный (и его потомство) приравниваются к родственникам по происхождению, но при этом усыновленный не наследует после родственников по происхождению. Исключением является тот случай, когда усыновленный сохраняет по решению суда отношения с одним из родителей или другими родственниками по происхождению. Также несовершеннолетние дети независимо от содержания завещания призываются к наследованию и наследуют не менее половины доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону.

Проводя сравнительный анализ правового статуса несовершеннолетних наследников по закону в Республике Беларусь и Французской Республике, можно отметить, что, согласно Гражданскому кодексу Франции, дети наследодателя являются наследниками первой степени. Дети наследуют независимо от пола и первородства [2, ст. 745]. Рассматривая правовой статус усыновленных наследников, можно отметить, что во Франции выделяются два типа усыновления: полное и простое. В зависимости от типа усыновления определяются и наследственные права. Ребенок, над которым установлено полное усыновление, имеет равные права и обязанности с ребенком, происхождение которого установлено. При простом усыновлении ребенок и его нисходящие имеют те же наследственные права, что и законный ребенок, но не являются наследниками по отношению к предкам усыновителя. Французское законодательство так же, как и законодательство Республики Беларусь, предусматривает институт обязательной доли. Под обязательной долей во французском гражданском законодательстве понимается часть имущества и наследственных прав, переход которой закон обеспечивает свободной от обременений некоторым наследникам, именуемым обязательными, если они призваны к наследованию и принимают его.

Согласно ст. 902 Гражданского кодекса Франции, все лица имеют право отчуждать и получать имущество на основании как договора дарения, так и завещания, за исключением тех, кого закон объявляет лишенным этой юридической способности. Несовершеннолетний, не достигший 16 лет, не вправе распоряжаться имуществом никоим образом. Таким образом, устанавливается возможность совершать завещание с 16 лет.

Исследуя белорусское и французское законодательство, можно отметить, что в обеих странах содержатся специальные положения, направленные на защиту наследственных прав несовершеннолетних.

Источники

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 мая 2019 г. № 185-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 592 с.

<http://edoc.bseu.by/>

*А. Н. Шкляревский, канд. юрид. наук
shkliareuski_a@bseu.by
БГЭУ (Минск)*

ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЦИИ В ПРАВОВЫХ СПОРАХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Процедура медиации в Республике Беларусь завоевывает все новые и новые ниши. Бесспорным является то, что достоинств у нее множество и она является эффективным средством профилактики противоправной ситуации, а также снижения или нивелирования имеющейся конфликтной напряженности. Рассматривая ее как альтернативный вариант разрешения спора, стоит исходить из того, что она ни в коем случае не претендует на замену существующей официальной юрисдикции, а призвана лишь дополнять ее, обеспечивать соблюдение принципов равенства, справедливости, беспристрастности и уважения прав при использовании альтернативного разрешения споров.

В отличие от традиционного, юрисдикционного, порядка в медиации речь идет не о разрешении, а об урегулировании спора между сторонами. В ней отсутствуют властное, императивное начало, строгая процессуальная регламентация, директивная роль какого-либо органа или должностного лица. Участники медиативного процесса совершенно самостоятельно принимают решение о необходимости ее проведения, они же подбирают и согласовывают кандидатуру медиатора, в случае необходимости могут устанавливать определенные правила, решать вопрос о продолжении либо прекращении процедуры, обсуждать условия и заключать медиативное соглашение.

Необходимость распространения медиации на несовершеннолетних объясняется тем, что эта категория граждан нуждается в особой защите, что связано прежде всего с особенностями их психофизического развития и восприятия окружающей действительности.

В соответствии с Конвенцией ООН «О правах ребенка» на государства-участники возложена обязанность обеспечения детям такой защиты и заботы, которые необходимы для их благополучия. Безусловное соблюдение норм Конвенции является одним из приоритетов развития белорусского законодательства, однако в данной сфере существует еще множество пробелов.

Государственные органы и иные организации, призванные защищать права и интересы детей, работают разрозненно, не имея единого педагогического подхода, во многом ориентированы лишь на формальный учет и контроль либо вообще на карательные меры.

По нашему мнению, для обеспечения выполнения взятых на себя обязательств нашему государству необходимо активизировать работу комиссий по делам несовершенно-